

Колышева Е. Ю.

ИМЕНА РАЗБОЙНИКОВ ДИСМАС, ГЕСТАС, ВАР-РАВВАН В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 107-108. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- осуществлять выводы и заключения;
- стремиться к культуроведческой осведомленности;
- понимать и осуществлять рефлексивность. [А.Н.Утехина 2006: 95]

Под педагогически-ситуативной аутентичностью понимается главным образом ориентирование на студента, то есть коммуникативные действия учитывают их потребности, знания, опыт и возможности. Соответственно, не только текст будет аутентичным, но и обучающая ситуация, побуждаемая текстом и содержащая признаки реальной коммуникативной ситуации. На наш взгляд, должны быть продемонстрированы основы человеческого общения, благодаря которым обучаемый на основе иноязычного текста будет готов принять роль в определенной реальной ситуации в другом иноязычном обществе. Студенты смогут справиться с реальными ситуациями лишь в том случае, если учебные ситуации будут аутентичными, будут для них значимыми, так как они могут выразить в них собственные интересы и потребности на иностранном языке, и при этом они учатся идентифицировать себя с этой ситуацией. В связи с этим смоделированные ситуации должны быть интересны студентам.

Таким образом, аутентичные тексты, используемые на занятиях по иностранному языку, способствуют овладению необходимыми речевыми действиями, обусловленными определенной коммуникативной задачей в рамках типичных для другой культуры ситуаций общения. И это возможно лишь с помощью аутентичных текстовых материалов, содержащих типичные признаки аутентичности. Такие коммуникативные задачи способствуют тому, что обучающийся может идентифицировать себя с такой ситуацией, которая потом приводит к аутентичным речевым действиям, а значит к успешному взаимопониманию в межкультурном взаимодействии.

Список использованной литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителей. - М.: АРКТИ, 2000. - 165 с.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - 3-е изд. - М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. - 287 с.
3. Мазунова Л.К. Общие принципы построения модели овладения иностранным языком //Проблемность и профильность в образовании - условия устойчивого развития цивилизации: Материалы VI Московской международной конференции «Образование в XXI веке - глазами детей и взрослых». - М.: Компания Спутник+, 2006. - 263 с. (С. 190-192).
4. Утехина А.Н. Межкультурное образование молодежи в полиэтничном регионе (на примере Удмуртской Республики): Монография. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. 150 с.
5. Alicia Padrós, Markus Biechele. Didaktik der Landeskunde. Fernstudieneinheit 31. Fernstudienprojekt zur Fort- und Weiterbildung im Bereich Germanistik und Deutsch als Fremdsprache. Langenscheidt: Berlin - München - Wien - Zürich - New York, 160s.

ИМЕНА РАЗБОЙНИКОВ ДИСМАС, ГЕСТАС, ВАР-РАВВАН В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Кольшева Е. Ю.

Московский городской педагогический университет

Имена разбойников, казненных вместе с Иисусом, не названы ни в одном из канонических Евангелий [Бэлза 1978: 165]. Что касается имени разбойника, отпущенного на свободу, то «в русском тексте евангелий он называется Вараввой» [Там же: 160]. Имя *Вар-равван*, по мнению В.Д. Кулешовой, является «доевангельской» формой традиционного имени Варавва, обладающего значением «сын Аввы», сведения об этом имени содержатся в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [Кулешова 1978: 175]. Изменение звучания имени «служит ослаблению канонической функциональной значимости» данного образа, а наделение именами безымянных разбойников *Дисмас* и *Гестас* позволяет расширить «рамки евангельского сюжета» [Там же]. Имена *Дисмас* и *Гестас* апокрифического происхождения [Ханнс 1994: 75]. И.Ф. Бэлза полагает, что эти имена могли быть известны Булгакову из книги Н.К. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа», где они даны «со ссылкой на десятую главу апокрифического Евангелия от Никодима» [Бэлза 1978: 165]. Имя одного из разбойников фигурирует в книге Ф.В. Фаррара «Жизнь Иисуса Христа»: «Но это безмолвие вместе с терпеливым величием, божественною святостью и невинностью, светлым ореолом, осенявшими лицо Его, было красноречивее всяких слов. Прежде всего, оно тронуло одного из распятых разбойников. Этот "добрый разбойник" сначала, по-видимому, также отчасти присоединился к упрекам, произносимым со стороны его товарища по преступлению; но когда эти упреки перешли в дикое богохульство, он высказал, что у него на душе. Вероятно, он и раньше встречал Иисуса Христа, слышал Его учение и, быть может, был одним из тех тысяч народа, которые видели Его чудеса. Предание приписывает ему имя Дисмы, и о нем существует прекрасное сказание, что он спас жизнь Приснодеве и Ее Младенцу во время их бегства в Египет» [Фаррар 1991: 550].

Обратимся к рукописям романа. В самой первой тетради черновиков романа 1928-1929 гг. фигурирует имя разбойника Варравы, «сына Аввы» [Ф. 562, к. 6, ед. 1, л. 34. - Здесь и далее приводятся ссылки на единицы архива М.А. Булгакова, отдел рукописей РГБ], написание имени традиционно, причем дана и его этимология. В этой же тетради Булгаков записывает материалы к роману. Здесь он составляет таблицу «Иисус

Христос» с ссылками: «По Эрнесту Ренану», «По Ф.В. Фаррару», «По другим источникам». По Ренану: «Вар-авва или Вар-раввин», по Фаррару: «Варавва = Бар-Раббани=Иисус» [Там же: с. 174 - 175]. Во второй тетради черновиков романа 1928-1929 гг. наименование персонажа приближается к выписанному из книги Ренана «Жизнь Иисуса» - *Вар-Равван* [Ф. 562, к. 6, ед. 2, с. 43], далее фигурирует и его этимология: «Сына Аввы, Вар-Раввана выпустить на свободу!» [Там же: с. 47]. В главе 11 «Евангелие от Волаанда» 1933 года появляется усеченное наименование персонажа: «И Равван свободный как ветер с лифостротона бросился в гущу людей, лезущих друг на друга и в ней пропал» [Ф. 562, к. 6, ед. 7, с. 367].

В тетради черновиков, начатой 6 июля 1936 года, есть запись: «Двое казненных вместе с Иешуа Гестас и Дисмас [Evang. Nicodemi]» [Ф. 562, к. 7, ед. 3, л. 13; см. также: Яновская 1983: 250]. Несмотря на эту запись, в главе 2 «Золотое копьё» незавершенной редакции романа 1936-1937 гг. по-прежнему фигурирует имя одного разбойника, причем теперь оно сближается с наименованием, выписанным Булгаковым из книги Фаррара «Жизнь Иисуса Христа»: «Но двое - за Синедрионом - Варраван Иисус, приговоренный за попытку возмущения в Ершалаиме и убийство двух городских стражников, и второй - Га-Ноцри Ешуа или Иисус» [Ф. 562, к. 7, ед. 4, с. 63]. Изменение написания имени, вероятно, связано с желанием поставить рядом добро и зло, соединить их в точке имени *Иисус*. Далее написание имени персонажа снова меняется: « - Но Кесарь великодушен, и поэтому второму преступнику Иисусу Вар-раввану...» [Там же: с. 72]; «Вар-Равван, ведомый за правую руку Марком Крысобою, оказался на лифостротоне между расступившихся солдат» [Там же: с. 73]. Вновь дается усеченная форма имени: «Улыбка Раввана была настолько заразительна, что передалась и Га-Ноцри» [Там же: с. 74].

В главе 2 «Золотое копьё» редакции романа 1937 - 1938 гг., получившей название «Мастер и Маргарита», присутствуют имена трех разбойников: « - Не знаешь ли ты таких, - продолжал Пилат, не сводя глаз с глаз арестанта, - некоего Вар-раввана, другого Десмаса и третьего Гистаса?» [Ф. 562, к. 7, ед. 7, с. 53]. Имя *Вар-равван* здесь вновь приближается к варианту, данному в книге Ренана, чуть дальше несколько изменится его написание - Вар-Равван [Там же: с. 69]. В оформлении же имен двух других преступников словно происходит обмен буквами "е" / "и" в противовес записи, сделанной в 1936 году. В главе 16 «На Лысой Горе [Казнь]» написание имен *Гистас* и *Десмас* сохраняется [Ф. 562, к. 7, ед. 9, с. 486 - 487].

Написание имен *Гистас*, *Десмас* встречаем в следующей редакции романа - в машинописи 1938 года - в главе 2 «Понтий Пилат» [Ф. 562, к. 8, ед. 2, л. 29]. В главе 16 «Казнь» написание меняется: «Повешенный на нем Гестас к концу третьего часа казни сошел с ума от мух и солнца <...>. Дисмас на втором столбе страдал более других» [Там же; л. 230]. В этой же главе примечателен фрагмент: «Гестас, лишенный рассудка, испуганно вскрикнул лишь только палач оказался возле него» [Там же; л. 232]. Сначала в имени *Гестас* была напечатана буква "и", вероятно, по инерции в соответствии с прежним вариантом, но сразу или после буква "и" перебита на "е". В главе 25 «Погребение» написание имен *Дисмас* и *Гестас* сохраняется [Ф. 562, к. 8, ед. 3, л. 419]. Наименование третьего преступника - *Вар-Равван* [Там же: л. 390].

В машинописный экземпляр романа 1938 года Булгаков внес изменения и дополнения в 1939-1940 гг. В главе 2 «Понтий Пилат» в именах двух разбойников красным карандашом исправлены буквы: « - Не знаешь ли ты таких, - продолжал Пилат, не сводя глаз с арестанта, - некоего Дисмаса, другого Гестаса и третьего Вар-раввана?» [Ф. 562, к. 10, ед. 2, л. 29].

Исправление в имена разбойников, казненных вместе с Иешуа, было внесено, вероятно, после того, как в тетради с материалами к роману 1938-1939 гг. появилась запись: «Двое казненных за мятеж - Гестас и Дисмас» [Ф. 562, к. 8, ед. 1, с. 58]. Запись, которая, вероятно, подтвердила сведения, зафиксированные Булгаковым в тетради 1936 года и утвердила его в окончательном выборе написания имен разбойников.

Список использованной литературы

1. Бэлза И.Ф. Генеалогия «Мастера и Маргариты» // Контекст - 1978. - М.: Изд-во «Наука», 1978. - С. 156 - 249.
2. Кулешова В.Д. Имена собственные в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы русской филологии. - Алма-Ата: Издание КазГУ, 1978. - С. 169 - 178.
3. Фаррар Ф.В. Жизнь Иисуса Христа. - М.: Сов. писатель, 1991.
4. Ханнс Дерек Дж. Роль Иешуа в романе «Мастер и Маргарита» // Возвращенные имена русской литературы: Аспекты поэтики, эстетики, философии: межвузовский сб. науч. работ / отв. ред. В.И. Немцев. - Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. - С. 74 - 90.
5. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. - М.: «Советский писатель», 1983.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИКОНИЗМА НА МАТЕРИАЛЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Кравцова В. Ю.

Бийский педагогический государственный университет им. В. М. Шукшина

Процессы восприятия и порождения речи традиционно являлись объектом исследования психологии. В последние десятилетия данными вопросами активно занимается психолингвистика. Под исследованиями восприятия звучащей речи понимается, в первую очередь, «изучение того, какие операции производит человек, чтобы от акустического речевого сигнала перейти к некоторому символическому представлению» [Венцов, Касевич 2003: 3].